

Секретариат
Секретариат
Секретариат

Личная печать

Делегированно по
Иван Удв. Бамлаге Никол
Секретарь Управления

ДВА

~~132~~
~~ОБ. СЕКРЕТНО~~

И С

Стрим даным,
рхятий с целью
"украинской
еннообязанных
е власти про-
16 до 50
ой националь-
дверных фор-
е обучаются
ске Литомир-
асной Армии
Контингент
став от лейте-
снованиях.
осние оружия.
нанов разлк-
или к форми-
альности.

AL.COM

а

Секретариат
Секретариат
Секретариат

Делегированно по
Иван Удв. Бамлаге Никол
Секретарь Управления

рт-6
СССР
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

13/сс
9-21

СТРОГО СЕКРЕТНО
Служебная копия воспрещается
Кому послана *Омичу*

ПОДЛЕЖИТ
(Пост. ПБ от 04)

ШИФРОВКА

ПАВЕЛ СУДОПЛАТОВ

РАЗВЕДКА И КРЕМЛЬ

ЗАПИСКИ НЕЖЕЛАТЕЛЬНОГО СВИДЕТЕЛЯ

Москва
алгоритм
2023

ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ В 48 ЧАС. 123
Пост. ПБ от 3 мая 47 г. № 100-П.О.

ЦИФРОВКА

ш-2.
КОМИТЕТ

10-10-10-10
3198

РОЗСЕКРЕЧЕНО
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

акт. № 1
Секция 100

Выдано 2 шт. № 10371

СТРОГО СЕКРЕТНО
Зратно копия...
19 января 1947 г.
№ 83/6
г. МОСКВА

По пос...
германское...
создания на...
армии". Не...
призывного...
В Полтав...
проводят учет...
лет.
Баятно в...
ности концент...
игрушка спеш...
тактике, строе...
Но давшим...
своей области...
украинско...
учащихся...
нанта до...
им не пр...
они по...
чья.
и...
ровани

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
УПРАВЛЕНИЕ
ИСПРАВЛЕНИЯ

УДК 323(470+571)
ББК 66,3(2)
С89

Судоплатов, Павел Анатольевич.
С89 Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля / Павел Судоплатов. —
Москва : Алгоритм, 2023. — 464 с. : ил. — (Подарочные издания. Хроника тайной
войны).

ISBN 978-5-907120-05-1

Почти четверть века назад, сначала на Западе, а затем и в России была опубликована книга гроссмейстера сталинской политической разведки Павла Судоплатова «Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля». Это произведение сразу же стало бестселлером. Что и неудивительно, ведь автор — единственный из «руководителей самостоятельных центров военной и внешнеполитической разведки Советского Союза» сталинской эпохи, кто написал подробные воспоминания.

В новом коллекционном издании книги — подробный и откровенный рассказ Павла Судоплатова «о противостоянии спецслужб и зигзагах во внутренней и внешней политике Кремля в период 1930—1950 годов» разворачивается на фоне фотодокументов того времени. Портреты сотрудников и агентов советских спецслужб (многие из которых публикуются впервые); фотографии мест, где произошли описанные события; уникальные снимки, где запечатлены результаты деятельности советской разведки — все это позволяет по-новому взглянуть на происходящие тогда события.

УДК 323(470+571)
ББК 66,3(2)

ISBN 978-5-907120-05-1

© Судоплатов П.А., 2018
© ООО «ТД Алгоритм», 2023

СТРОГО СЕКРЕТНО
Служебная копия
Кому послана: Юмичев

ПОДЛЕЖИТ
(Пост. № 5 от 1990 г.)

ШИФРОВКА

рт-6

СССР

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

19 января

1948 г.

№ 88/5

От автора

Хотим мы того или не хотим, но проходит время, и то, что еще вчера было Великой Государственной Тайной, теряет свою исключительность и секретность в силу крутых поворотов в истории государства и становится общим достоянием — было бы желание знать правду.

Судьба распорядилась так, что к моменту завершения этой книги я, один из руководителей самостоятельных центров военной и внешнеполитической разведки Советского Союза, остался единственным свидетелем противоборства спецслужб и зигзагов во внутренней и внешней политике Кремля в период 1930–1950 годов.

Несмотря на репрессии в довоенные и послевоенные годы, мне, находившемуся в заключении 15 лет, в силу причудливого стечения обстоятельств и несомненного везения, удалось выжить и записать ряд воспоминаний, связанных с противоречивым и трагическим развитием событий того времени.

Дела разведки и контрразведки никогда не были в почете у руководящих кругов России. Однако при тоталитарном правлении они порой приобретали существенное значение в действиях властей. Собственная популярность меня как профессионала занимает меньше всего, но после распада СССР, как мне представляется, прежде всего в силу беспринципной грызни и борьбы за власть в стране, я считаю своим долгом рассказать людям правду о том, что было на самом деле в 30–50-е годы, чтобы они поняли логику трагических и героических событий в истории нашей Родины. Мотивы преступных репрессий, в которых повинны руководство страны и органы безопасности, были связаны не только с личными амбициями Сталина и других «вождей», но и с той борьбой за власть, которая постоянно шла внутри их окружения. Эту борьбу всегда умело прикрывали громкими лозунгами — «борьба с уклонами» в правящей партии «ускоренного строительства коммунизма», «борьба с врагами народа», «борьба с космополитами», «перестройка». А в итоге жертвами всех этих кампаний всегда оказывались миллионы ни в чем не повинных людей.

Для меня это основная тема книги. Уверен, она очень расходится с мифом о побудительных мотивах действий так называемых «консервативных» или «демократических» кругов бывшего кремлевского руководства.

Я считаю необходимым также обратить внимание на то, что мои воспоминания ни в коей мере не претендуют на роль научно-исторического

ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ В 48 ЧАС. 133

КОМИТЕТ

РОЗСЕКРЕЧЕНО
совместно секретно

10-11-75 3198

акт. № 1
Секрет

Выдана 2 июля 1971 г.

ЦИФРОВКА

19 3.7. 1971

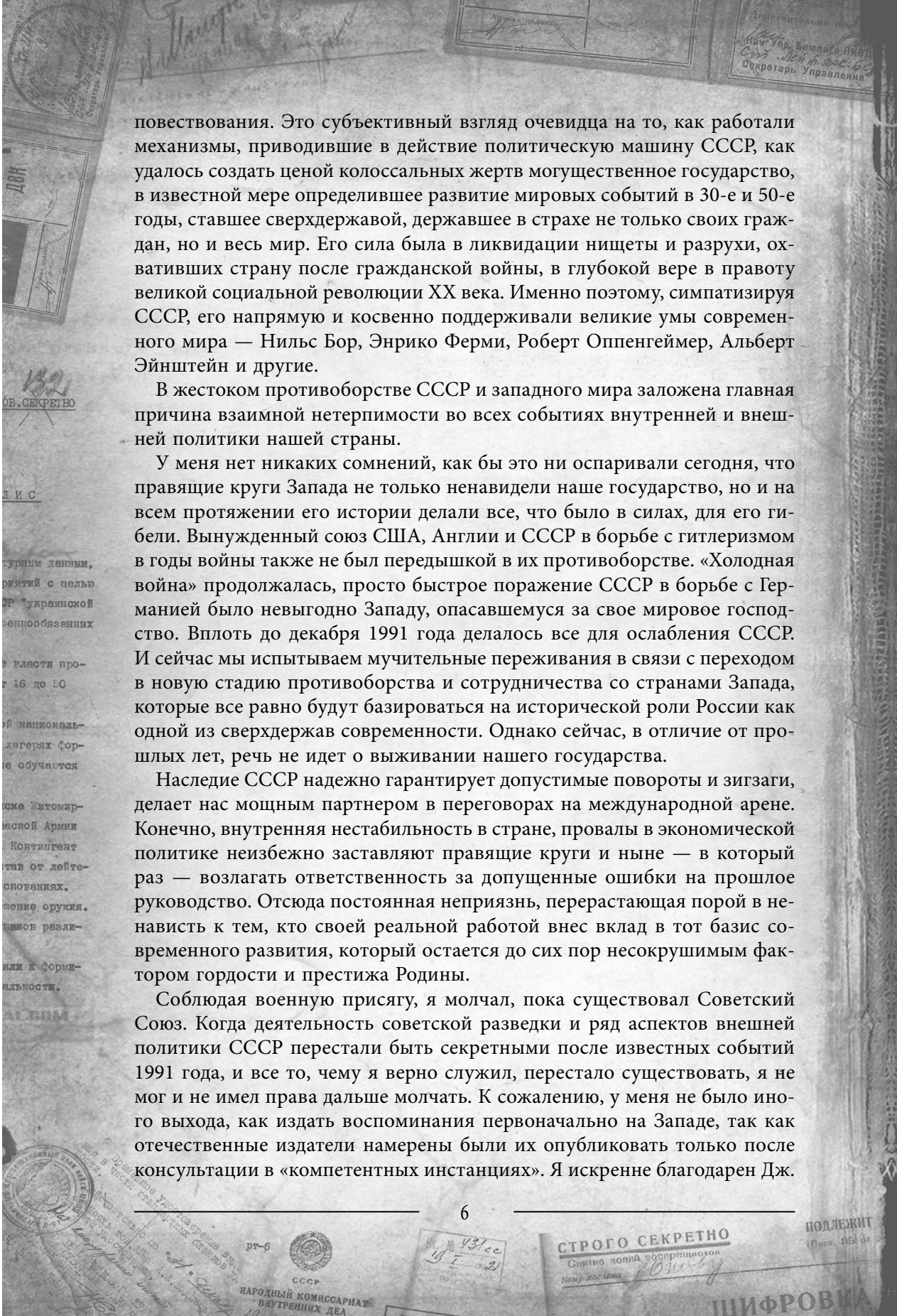
повествования. Это субъективный взгляд очевидца на то, как работали механизмы, приводившие в действие политическую машину СССР, как удалось создать ценой колоссальных жертв могущественное государство, в известной мере определившее развитие мировых событий в 30-е и 50-е годы, ставшее сверхдержавой, державшее в страхе не только своих граждан, но и весь мир. Его сила была в ликвидации нищеты и разрухи, охвативших страну после гражданской войны, в глубокой вере в правоту великой социальной революции XX века. Именно поэтому, симпатизируя СССР, его напрямую и косвенно поддерживали великие умы современного мира — Нильс Бор, Энрико Ферми, Роберт Оппенгеймер, Альберт Эйнштейн и другие.

В жестоком противоборстве СССР и западного мира заложена главная причина взаимной нетерпимости во всех событиях внутренней и внешней политики нашей страны.

У меня нет никаких сомнений, как бы это ни оспаривали сегодня, что правящие круги Запада не только ненавидели наше государство, но и на всем протяжении его истории делали все, что было в силах, для его гибели. Вынужденный союз США, Англии и СССР в борьбе с гитлеризмом в годы войны также не был передышкой в их противоборстве. «Холодная война» продолжалась, просто быстрое поражение СССР в борьбе с Германией было невыгодно Западу, опасавшемуся за свое мировое господство. Вплоть до декабря 1991 года делалось все для ослабления СССР. И сейчас мы испытываем мучительные переживания в связи с переходом в новую стадию противоборства и сотрудничества со странами Запада, которые все равно будут базироваться на исторической роли России как одной из сверхдержав современности. Однако сейчас, в отличие от прошлых лет, речь не идет о выживании нашего государства.

Наследие СССР надежно гарантирует допустимые повороты и зигзаги, делает нас мощным партнером в переговорах на международной арене. Конечно, внутренняя нестабильность в стране, провалы в экономической политике неизбежно заставляют правящие круги и ныне — в который раз — возлагать ответственность за допущенные ошибки на прошлое руководство. Отсюда постоянная неприязнь, перерастающая порой в ненависть к тем, кто своей реальной работой внес вклад в тот базис современного развития, который остается до сих пор несокрушимым фактором гордости и престижа Родины.

Соблюдая военную присягу, я молчал, пока существовал Советский Союз. Когда деятельность советской разведки и ряд аспектов внешней политики СССР перестали быть секретными после известных событий 1991 года, и все то, чему я верно служил, перестало существовать, я не мог и не имел права дальше молчать. К сожалению, у меня не было иного выхода, как издать воспоминания первоначально на Западе, так как отечественные издатели намерены были их опубликовать только после консультации в «компетентных инстанциях». Я искренне благодарен Дж.

193
Имя: Удп. Бахарева Иван
С.П. Лич. в. с. с. 6
Секретарь Управления

193
Имя: Удп. Бахарева Иван
С.П. Лич. в. с. с. 6
Секретарь Управления

СТРОГО СЕКРЕТНО
Звучно копия экспедиционной
по д. 100000

и Л. Шехтерам, которые сделали литературную запись моих воспомина-
ний и помогли им увидеть свет.

В создании настоящей книги мне оказали большую поддержку мои
боевые товарищи, с которыми я делил все трудности нашей сложной
и опасной работы. Считаю своим долгом особо поблагодарить за мо-
ральную помощь в издании этой книги бывшего начальника советской
внешней разведки Л.В. Шебаршина, ветеранов органов госбезопасности
С.А. Ананьина, П.И. Массю, А.Н. Рылова, И.А. Щорса, Ю.А. Колеснико-
ва, З.В. Зарубину, А.Ф. Камаеву-Филоненко, писателя-публициста К.А.
Столярова.

рт-6
СССР
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ВАУТРЕННИХ ДЕЛ
19 января 1942 г.
№ 83/6
г. МОСКВА

По пос-
германское
создания на
армии". Не
призывного
В Полтав
изредка учет
лет.
Баятно в
ности концент
ируется специ
тактике, строе
Но давши
своей области
украинско
учащихся
нанта до
Им не рт
Они поо
чья.
И
ровани

48 ЧАС. 101

НК ВКП
1165/ш

поряд-
мент ор -
дону, заслушав
инской ми-
но второй
онетских
работу как
член.

ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ В 48 ЧАС. 103
Лист. ПБ от 3 вкл. 27. 100. Т. 01

ИФРОВКА

ш-2.
КОМИТЕТ

10-10-1942
3198

РОЗСЕКРЕЧЕНО
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

акт. № 1
Секция 100

Выдано 2 шт. № 10371
№

рт-6

СССР

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

19 января 1928 г.

№ 887

Глава 1

Боевое крещение

Я родился в 1907 году на Украине, в городе Мелитополе, расположенном в богатом фруктами регионе и в то время насчитывавшем около двадцати тысяч жителей. Мать у меня русская, а украинцем был мой отец — разнорабочий, пекарь, булочник, повар, официант. Как и всех детей — а нас в семье было пятеро, — меня крестили в русской православной церкви на день Петра и Павла. Мое начальное образование включало в себя изучение Нового и Ветхого Завета и основ русского языка, поскольку в царское время преподавание украинского в школах запрещалось. Пользовались им лишь в качестве разговорного. До десяти лет, пока не умер отец, у меня было самое обычное детство. После его смерти заботы о семье легли на плечи матери и старшей сестры. В год смерти отца произошла революция, власть взяли большевики.

Поначалу жизнь в городе мало в чем изменилась, и все текло по заведенному. Однако, как только подошли к концу запасы продовольствия,

Мелитополь. Начало XX века

рт-6

СССР

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

СТРОГО СЕКРЕТНО

Системно копия воспроизводится
кому послана Юшину

ПОДЛЕЖИТ
Печ. № 10

ШИФРОВКА

начался хаос, сопровождавшийся бандитским террором. У нашей семьи не было никакой собственности, мы арендовали двухкомнатную квартиру в маленьком одноэтажном доме, принадлежавшем домовладельцу Хроленко. Мое восприятие событий того времени можно считать типичным для семей с низким достатком, которым нечего было терять. Вполне естественно, я всей душой поверил, прочтя написанную Бухариным «Азбуку революции», что общественная собственность будет означать построение справедливого общества, где все будут равны, а страной будут управлять представители крестьянства и рабочего класса в интересах простых людей, а не помещиков и капиталистов.

Мой старший брат Николай вступил в Красную Армию в 1918 году — через два года он стал бойцом в отряде ЧК. За год до этого, в двенадцатилетнем возрасте, я убежал из дому и присоединился к красноармейскому полку, который вскоре был вынужден покинуть Мелитополь. Наш полк разгромили белые, и лишь небольшим группам бойцов удалось влиться в подразделения 44-й стрелковой дивизии Красной Армии в районе Киева. Поскольку к тому времени я уже окончил начальную школу и умел читать, меня определили в роту связи. Позднее я принимал участие в боях под Киевом. В 1921 году, когда мне исполнилось четырнадцать, сотрудники Особого отдела дивизии попали в засаду, устроенную украинскими националистами, и многие из них погибли. В то время мы сражались в основном не с белогвардейцами, а с войсками украинских националистов, предводительствуемыми Петлюрой и Коновальцем, командиром корпуса «Сечевые стрельцы». Когда началась гражданская война, украинские националисты провозгласили независимую республику и в январе 1919 официально года объявили войну России и украинскому большевистскому руководству. (В 30-х, а затем еще раз в 40-х годах я также принимал непосредственное участие в борьбе с украинскими националистами.) Борьба эта фактически завершилась лишь в январе 1992 года, после того как украинское правительство в изгнании и весь остальной мир признали президента Кравчука законным главой суверенного государства Украина.

В Особом отделе, понесшем тяжелые потери, срочно потребовался телефонист и шифровальщик. Так я был послан на работу в органы безопасности. Это и было началом моей службы в ВЧК-КГБ.

В дивизии, где я служил, вместе с нами сражались поляки, австрийцы,

Евгений Михайлович Коновалец
(1891 (1892?) – 1938) –
видный деятель украинского
националистического движения
1920 – 1938 годов

ший сотрудник на подхвате должен был проживать в доме, где находилась явочная квартира, и обслуживать переговоры. Опыт общения с главарями формирований украинских националистов, являвшимися, по существу, настоящими хозяевами в своей округе, помог мне в дальнейшем, когда я стал оперативным работником госбезопасности. На своей собственной шкуре испытал я, каково иметь дело с заговорами в подполье.

Война с украинскими националистами продолжалась почти два года и закончилась компромиссом — их главари приняли амнистию, которую дало им правительство Советской Украины. Произошло это лишь после того, как кавалерийский отряд в две тысячи сабель, посланный Коновальцем в Житомир, был окружен частями Красной Армии и сдался. Банда Коновальца потерпела сокрушительное поражение. В этих боях погиб мой старший брат Николай, служивший в погранвойсках на польской границе. Я же подал рапорт о переводе в Мелитополь, чтобы быть поближе к семье и иметь возможность помогать ей.

Братья Судоплатовы —
Георгий и Павел. 1920-е гг.

В течение последних трех лет пребывания в Мелитополе я был младшим оперативным работником в окружном отделе ГПУ и от-

Сотрудники окружного отдела ГПУ города Мелитополя. В верхнем ряду —
Павел Судоплатов. 1925 год

Секретариат Управления
Секретарь Управления

ДВА

СЕКРЕТНО

И И С

Сурим даным,
прятий с целью
"украинской
обязанных

е власти про-
16 до 50

ой националь-
дверях фор-
е обучается

ске Житомир-
асной Армии
Контингент
тав от лейте-
снованиях.
ешие оружия.
нвов разди-

или к форми-
альности.

AL.COM

Секретариат Управления
Секретарь Управления

р-б

СССР
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

43/сс
19 7 21

СТРОГО СЕКРЕТНО
Службно-копия воспрещается
Кому послана Юшину

ПОДЛЕЖИТ
(Пост. ПБ от 04)

ШИФРОВКА

у нас с Эммой было много общего: и я, и она являлись опорой для семьи и должны были в силу обстоятельств рано повзрослеть.

Несмотря на то, что вся наша жизнь была заполнена работой, жена побудила меня заняться изучением права в Харьковском университете. Но мне, правда, удалось побывать всего на десяти лекциях и сдать один экзамен — по экономической географии. На большее у меня просто не хватило времени. Мой рабочий день начинался в десять часов утра и заканчивался в шесть вечера с коротким перерывом на обед. После этого начинались встречи с осведомителями на явочных квартирах. Они продолжались с половины восьмого вечера до одиннадцати. Затем я возвращался на службу, чтобы доложить начальству о полученных мною оперативных материалах.

По ленинскому декрету от 1922 года ГПУ должен был стать основным источником информации для всех уровней советского руководства. Еще и сегодня руководство страны получает ежемесячные доклады о положении в государстве от органов госбезопасности по линии их агентуры. Подобного рода доклад включает изложение внутренних трудностей и недостатков в работе различных организаций, предприятий и учреждений. По заведенному при Сталине порядку встречаться со своим осведомителем в дневное время было не положено. Вот почему мы встречались по вечерам. Было известно, что Сталин засиживается допоздна, и мы работали в таком же режиме.

По иронии судьбы отделение информации нашего отдела возглавлял бывший царский офицер Козельский, происходивший из обедневшей дворянской семьи. Хотя этот человек и служил в царской армии, его симпатии к большевикам, проявившиеся в годы революции, позволили ему завоевать наше доверие. В 1937 году он покончил самоубийством, чтобы избежать ареста во время кампании чисток...

Будущие руководители советской разведки: Сергей Савченко (крайний слева) и Павел Судоплатов (крайний справа). Бердянск. 1928 год

Для меня Эмма была идеалом настоящей женщины, и в 1928 году мы поженились, хотя официально зарегистрировали наш брак лишь в 1951 году. Так жили многие из моих товарищей, годами не оформляя своего брака.

Между тем работа шла своим чередом, и я получил новое — весьма необычное, но весьма важное — задание, которое совместно контролировалось руководителями ОГПУ и партийными органами. Моя новая должность называлась комиссар спецколонии в Прилуках для беспризорных детей. После гражданской войны подобного рода колонии ставили своей целью покончить с беспризорностью детей-сирот, которых голод и невыносимые условия жизни вынуждали становиться на путь преступности. На содержание этих колоний каждый чекист должен был отчислять десять процентов своей заработной платы. При них создавались мастерские и группы профессиональной подготовки: трудовой деятельности ребят придавалось тогда решающее значение. Завоевав доверие колонистов, мне удалось организовать фабрику огнетушителей, которая вскоре начала приносить доход.

Благодаря положению моей жены в украинских партийных кругах я дважды встречался с Косиором, тогдашним секретарем ЦК Коммунистической партии Украины. Эти встречи проходили на квартире Хатаевича, куда нас приглашали в качестве гостей. Особое впечатление на меня производило то, как оба руководителя смотрели на будущее Украины. Экономические проблемы и трагедию коллективизации они рассматривали как временные трудности, которые следует преодолевать всеми возможными средствами. По их словам, необходимо было воспитать новое поколение, абсолютно преданное делу коммунизма и свободное от всяких обязательств перед старой моралью. Наибольшее внимание следовало уделять развитию и поддержке новой украинской интеллигенции, враждебно относящейся к националистическим идеям. Потребовались еще шестьдесят лет и развал Советского Союза, чтобы стало очевидным: нужно было проявить по крайней мере терпимость и постараться понять противную сторону, а не стремиться во что бы то ни стало ее уничтожить.

Нам с женой льстило, что такие люди как Косиор и Хатаевич разговаривают с нами как со своими товарищами по партии, хотя оба мы были тогда комсомольцами. Кандидатами в члены партии мы стали позднее.

В 1933 году глава украинского ГПУ Балицкий был назначен заместителем председателя общесоюзного ОГПУ. Переезжая в Москву на новую работу, он взял с собой нескольких сотрудников, в том числе и меня. Я получил в управлении кадров центрального аппарата госбезопасности должность старшего инспектора, курировавшего перемещения по службе и новые назначения в Иностранном отделе (закордонной разведке) ОГПУ.

В то время я начал часто сталкиваться по работе с Артузовым, тогдашним начальником Иностранного отдела, и его заместителем Слуцким. В 1933 году Кулинич, офицер, отвечавшая за оперативное наблюдение и борьбу с украинской эмиграцией на Западе, подала рапорт об отставке

ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ В 48 ЧАС. 132

КОМИТЕТ

РОЗСЕКРЕЧЕНО
соварианно секретно

18-10-1955
3198

акт. № 1
Секрет

Всеволод Аполлонович Балицкий (1892–1937) – деятель ВЧК-ОГПУ-НКВД, комиссар государственной безопасности 1 ранга (26.11.1935).

Абрам Аронович Слуцкий (1898–1938) – сотрудник советской разведки, комиссар государственной безопасности 2-го ранга (1935). Руководитель Иностранного отдела ГУГБ НКВД СССР (1935–1938)

по состоянию здоровья. Узнав, что я родом с Украины и имею опыт работы в местных условиях, Артузов предложил эту должность мне. К тому времени Эмма также перевелась в Москву и получила назначение в Секретно-политический отдел. С 1934 года в ее обязанности входила работа с сетью осведомителей в только что созданном Союзе писателей и в среде творческой интеллигенции.

После трагического убийства советского дипломата Майлова во Львове, совершенного террористом ОУН Лемekom в 1934 году, председатель ОГПУ Менжинский издал приказ о разработке плана действий по нейтрализации террористических акций украинских националистов. Украинское ГПУ сообщило, что ему удалось внедрить в подпольную военную организацию украинских националистов в изгнании (ОУН) своего проверенного агента — Лебеда. Это было крупным достижением.

Слуцкий, к тому времени начальник Иностранного отдела, предложил мне стать сотрудником-нелегалом, работающим за рубежом. Сначала это показалось мне нереальным, поскольку опыта работы за границей у меня не было, и я ничего не знал об условиях жизни на Западе. К тому же мои зна-

Депутатом...
Иван Ульянович...
Секретарь Управления

ОБ. СЕКРЕТНО

И С

турим ланним,
приятий с целью
"украинской
обязанных
власти про-
16 до 50
националь-
двух форм
обучается

ске Автомир-
асовой Армии
Контингент
тав от лейте-
слованиях.
ление оружия.
наков разлк-

альности.

р-г-6
СССР
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

43/сс
1935

СТРОГО СЕКРЕТНО
Слито копий воспрещается
Ному послана

ПОДЛЕЖИТ
(Пост. ПБ от 04)

ШИФРОВКА

ния немецкого, который должен был мне понадобиться в Германии и Польше, где предстояло работать, равнялись нулю.

Однако чем больше я думал об этом предложении, тем более заманчивым оно мне представлялось. И я согласился. После чего сразу приступил к интенсивному изучению немецкого языка — занятия проходили на явочной квартире пять раз в неделю. Опытные инструкторы обучали меня также приемам рукопашного боя и владению оружием. Исключительно полезными для меня были встречи с заместителем начальника Иностранного отдела ОГПУ — НКВД Шпигельгласом. У него был большой опыт работы за границей в качестве нелегала — в Китае и Западной Европе. В начале 30-х годов в Париже «крышей» ему служил рыбный магазин, специализировавшийся на продаже омаров, расположенный возле Монмартра.

После восьми месяцев обучения я был готов отправиться в свою первую зарубежную командировку в сопровождении Лебеда, «главного представителя» ОУН на Украине, а в действительности нашего тайного агента на протяжении многих лет. Лебедь с 1915 по 1918 год просидел вместе с Коновальцем в лагере для военнопленных под Царицыным. В гражданскую войну он стал заместителем Коновальца и командовал пехотной дивизией, сражавшейся против частей Красной Армии на Украине. После отступления Коновальца в Польшу в 1920 году Лебедь был направлен им на Украину для организации подпольной сети ОУН. Но там его арестовали. Выбор перед ним был простой: или работать на нас, или умереть.

Лебедь стал для нас ключевой фигурой в борьбе с бандитизмом на Украине в 20-х годах. Его репутация в национа-

Сергей Михайлович Шпигельглас (1897–1941) — сотрудник советской разведки, майор государственной безопасности. В 1938 году — врид (временно исполняющий должность) начальника ИНО

Павел Судоплатов с женой. 1935 год

Павел Судоплатов.
Фотография
с загранпаспорта-прикрытия.
Финляндия. 1935 год

листических кругах за рубежом оставалась по-прежнему высокой: Коновалец рассматривал своего представителя как человека, способного провести подготовительную работу для захвата власти ОУН в Киеве в случае войны. От Лебеда, которому мы разрешали выезжать на Запад в 20-х и 30-х годах по нелегальным каналам, нам и стало известно, что Коновалец лелеял планы захвата Украины в будущей войне. В Берлине Лебедь встретился с полковником Александром, предшественником адмирала Вильгельма Канариса на посту руководителя германской разведслужбы в начале 30-х годов, и узнал от него, что Коновалец дважды виделся с Гитлером, который предложил, чтобы несколько сторонников Коновальца прошли курс обучения в нацистской партийной школе в Лейпциге.

Я ехал за границу как «племянник» Лебеда, якобы для помощи в его работе. Моя жена была переведена в Иностранный отдел НКВД для того, чтобы через нее я мог поддерживать связь с Центром. Она должна была выступать в роли студентки из Женевы, что позволило ей время от времени встречаться с агентами в Западной Европе. С этой целью она прошла специальный курс.

Государственная публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина.
Ленинград. Начало тридцатых годов

Лебедь не знал о том, что на нас работает еще один агент, Полуведько, главный представитель Коновальца в Финляндии. Он жил по фальшивому паспорту в Хельсинки, организуя контакты между украинскими националистами в изгнании и их подпольной организацией в Ленинграде. Оуновцы прятали свои архивы в Ленинграде, в знаменитой библиотеке имени Салтыкова-Щедрина. Хотя мы и знали это, обнаружить архивы удалось лишь после окончания второй мировой войны, в 1949 году.

Я выехал в Хельсинки в сопровождении Лебеда. Лебедь передал меня на попечение Полуведько и тут же возвратился в Харьков через Москву. Полуведько, ничего не знавший о моей истинной работе, регулярно посылал обо мне отчеты в НКВД через Зою Воскресенскую-Рыбкину, отвечавшую за связь с ним. Мне надо было дать Центру знать, что со мной все в порядке, и, как условились заранее, я написал записку своей «девушке», а затем порвал ее и бросил в корзинку для бумаг. Выступив в роли моего невольного помощника, Полуведько собрал обрывки и передал их Зое. А на каком-то этапе Полуведько вообще предложил меня убрать, о чем сообщал в одном из своих донесений, но, к счастью, решение этого вопроса зависело не от него. В Финляндии (а позднее и в Германии) я жил весьма скудно: у меня не было карманных денег, и я постоянно ходил голодный. Полуведько выделял мне всего десять финских марок в день, а их едва хватало на обед — при этом одну монетку надо было оставлять на вечер для газового счетчика, иначе не работали отопление и газовая плита. На тайных встречах между нами, расписание которых было определено перед моим отъездом из Москвы, Зоя Рыбкина и ее муж Борис Рыбкин, резидент в Финляндии, руководивший моей разведдеятельностью в этой стране, приносили бутерброды и шоколад. Перед уходом они просматривали содержимое моих карманов, чтобы убедиться, что я не взял с собой никакой еды: ведь это могло провалить нашу «игру».

После двух месяцев ожидания в Хельсинки прибыли связные от Коновальца — Грибивский («Канцлер») из Праги и Андриевский из Брюсселя. Мы отправились в Стокгольм пароходом.

При посадке мне вручили фальшивый литовский паспорт. Когда прибыли в Стокгольм, всех пассажиров собрали в столовой, и официант начал раздавать

Супруги: Зоя Ивановна Воскресенская-Рыбкина (1907–1992) и Борис Аркадьевич Рыбкин (1899–1947). Она с 1935 по 1939 год — заместитель резидента разведки НКВД в Финляндии. Он с 1935 по 1939 год — резидент разведки НКВД в Финляндии

прошедшие пограничный контроль паспорта. Поначалу он отказался вернуть мне мой паспорт, заявив, что фото явно не соответствует оригиналу. Действительно, паспорт был на имя Сциборского, члена Центрального руководства ОУН, украинского активиста, с его фотографией. К счастью, тут вмешался возмущенный Полуведько, пригрозивший официанту и заставивший его вернуть мне документ. После недели пребывания в Стокгольме мы отправились в Германию, где никаких неприятностей с тем же паспортом у меня уже не было. В июне 1936 года прибыли в Берлин, и там я встретился с Коновальцем, который расспрашивал меня обо всем с большим пристрастием. Наша встреча проходила на квартире, находившейся в здании музея этнографии и предоставленной ему германской разведслужбой. В сентябре меня послали на три месяца в нацистскую школу в Лейпциге. Во время учебы я имел возможность познакомиться с оуновским руководством. Слушателей школы, естественно, интересовала моя личность. Однако никаких проблем с моей «легендой» не возникало.

Мои беседы с Коновальцем становились между тем все серьезнее. В его планы входила подготовка административных органов для ряда областей Украины, которые предполагалось освободить в ближайшем будущем, причем украинские националисты должны были выступать в союзе с немцами. Я узнал, что в их распоряжении уже имеются две бригады, в общей сложности около двух тысяч человек, которые предполагалось использовать в качестве полицейских сил в Галиции (части Западной Украины, входившей тогда в Польшу) и в Германии.

Оуновцы всячески пытались вовлечь меня в борьбу за власть, которая шла между двумя их главными группировками: «стариков» и «молодежи». Первые представляли Коновалец и его заместитель Мельник, а «молодежь» возглавляли Бандера и Костарев. Моей главной задачей было убедить их в том, что террористическая деятельность на Украине не имеет никаких шансов на успех, что власти немедленно разгромят небольшие очаги сопротивления. Я настаивал на том, что надо держать наши силы и подпольную сеть в резерве, пока не начнется война между Германией и Советским Союзом, а в этом случае немедленно их использовать.

Особенно тревожили террористические связи этой организации, в частности, договоренность с хорватскими националистами и участие в убийстве югославского короля Александра и министра иностранных дел Франции Луи Барту. Для меня было открытием, что все эти террористы финансируются абвером — разведывательной и контрразведывательной службой вермахта. Полной неожиданностью явилась для меня и новость, что убийство польского министра генерала Перацкого в 1934 году украинским террористом Мацейко было проведено вопреки приказу Коновальца, и стоял за этим Бандера, соперничавший с последним за власть. Бандера стремился к контролю над организацией, играя на естественной неприязни украинцев к Перацкому, который нес ответственность за репрессии против украинского меньшинства в Польше. Коновалец расска-